

Фаддей Булгарин

**Воспоминания о
незабвенном Александре
Сергеевиче Грибоедове**



Фаддей Булгарин

**Воспоминания о
незабвенном Александре
Сергеевиче Грибоедове**

«Public Domain»

1830

Булгарин Ф. В.

Воспоминания о незабвенном Александре Сергеевиче Грибоедове
/ Ф. В. Булгарин — «Public Domain», 1830

«После плачевного события, лишившего Россию одного из избранных сынов ее, а нас, друзей Грибоедова, повергнувшего в вечную горестъ, – часто собирался я написать несколько строк в память незабвенного; но при каждом воспоминании о нем глубокая скорбь, объяв душу, заглушала в ней все другие ощущения, затемняла разум и лишала возможности мыслить... я мог только проливать слезы...»

Содержание

* * *	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Ф. В. Булгарин

Воспоминания о незабвенном Александре Сергеевиче Грибоедове

* * *

После плачевного события, лишившего Россию одного из избранных сынов ее, а нас, друзей Грибоедова, повергнувшего в вечную горесть, – часто собирался я написать несколько строк в память незабвенного; но при каждом воспоминании о нем глубокая скорбь, объев душу, заглушала в ней все другие ощущения, затемняла разум и лишала возможности мыслить... я мог только проливать слезы...

Наконец время, не исцелив ран сердечных, освоило меня с горестью, как увечного с его недугом. Я решился представить очерк жизни, или, лучше сказать, нравственного бытия Грибоедова, не для утешения друзей его (ибо нам невозможно утешиться), но исполняя долг гражданина, друга и писателя. Чувствую, что, при всей моей любви к Грибоедову, при всем познании его характера, я не могу изобразить верно его нравственный портрет. Горжусь и тем, что мог постигнуть возвышенную его душу и оценить необыкновенный ум и дарования.

Жизнь Грибоедова обильна чувствованиями, мыслями, мечтами высокими, но не богата происшествиями. Грибоедов родился около 1793 года¹. Род его ведет свое происхождение из Польши, от фамилии Грибовских, переселившихся в Россию, кажется, в начале царствования рода Романовых. Один из предков Грибоедова подписался на Уложении царя Алексея Михайловича, припоминающем, во многих местах, Статут Литовский, сочиненный литовским канцлером Львом Сапегой в XVI веке. Это заставляет думать, что предок Грибоедова, писавший Уложение, мог быть нарочно вызван в Россию для этого дела, как муж искусный в правоведении. Впрочем, это одно предположение, о котором мы неоднократно говорили с покойным другом. Герб его и надпись на нем объясняют происхождение и древность его рода, который отныне получает новый блеск дарованиями и душевными качествами покойного Александра Сергеевича, лучшими правами на уважение соотечественников. Воспоминание о знаменитых предках служит укором недостойным потомкам, которые гордятся чужими заслугами. А. С. Грибоедов облагородил бы всякое происхождение.²

Он получил первоначальное воспитание в Москве, в доме родительском. Лучшие профессора Московского университета и частные учителя преподавали ему уроки. После он стал посещать университетские публичные лекции как вольнослушающий студент, учился прилежно, страстно. Более всех споспешествовал к развитию способностей Грибоедова знаменитый московский профессор Буле. У него Грибоедов брал частные уроки в философических и политических науках на дому и руководствовался его советами по всем отраслям познаний.

Наступление отечественной войны прекратило учебные занятия Грибоедова. Получив по экзамену степень кандидата прав, с чином 12-го класса, А. С. Грибоедов в 1812 г., июля 26, вступил в военную службу корнетом в сформированный графом Салтыковым московский

¹ Ошибка. Вопрос о годе рождения Грибоедова дебатировался в литературе в течение многих лет. В 1874 году в «Русской старине» (№ 10) Н. П. Розанов сообщил «Заметку о годе рождения Грибоедова», составленную на основании метрических книг Девятинской церкви в Москве; этому вопросу посвящены статьи В. Е. Якушкина (Русские ведомости. 1895. № 88); Язона (Русская Правда. 1904. № 19); Н. В. Шаломытова (Русские ведомости. 1907. № 231); В. В. Каллаша (Утро России. 1907. 17 декабря). Наиболее же веские аргументы были за 4 января 1795 года. (Прим. сост.)

² О предках А. С. см. статью М. И. Семевского «Несколько слов о фамилии Грибоедовых» (Москвитянин. 1856. № 9. С. 309—323). (Прим. сост.)

гусарский полк, который вскоре был распущен по смерти графа в Казани, и Грибоедов поступил, в декабре того же года, в иркутский гусарский полк.

Эскадрон, в который он был определен, находился тогда в Литве, в резервном кавалерийском корпусе, состоявшем под начальством генерала от кавалерии Андрея Семеновича Кологривова; главная корпусная квартира была в Бресте-Литовском. Здесь для Грибоедова началась новая жизнь³. Пламенная душа требовала деятельности, ум – пищи, но ни место, ни обстоятельства не могли удовлетворить его желаниям. Надлежало чем-нибудь наполнить пустоту сердца, и юность представила ему в радужных цветах мечты наслаждений, которых истинная цена познается только с годами и опытностью. Дружба спасла Грибоедова от сетей, в которые часто попадают пылкие и благородные, но неопытные юноши, в начале светского поприща. В это время Грибоедов познакомился и подружился с Степаном Никитичем Бегичевым, бывшим тогда адъютантом при генерале Кологривове, и нашел в нем истинного друга и ментора⁴. Дружба эта продолжалась до смерти Грибоедова и длится за гробом. В свете не поверили бы и стали удивляться такой дружбе, какая существовала между Грибоедовым, Бегичевым и еще некоторыми близкими к сердцу покойного. Чувства, мысли, труды, имущество, все было общим в дружбе с Грибоедовым. Нет тех пожертвований, на которые бы не решился Грибоедов для дружбы: всем жертвовали друзья для Грибоедова. Его нельзя было любить иначе, как страстно, с энтузиазмом, потому что пламенная душа его согревала и воспламеняла все вокруг себя. С Грибоедовым благородный человек делался лучше, благороднее. Его нежная привязанность к другу, внимание, искренность, светлые, чистые мысли, высокие чувствования переливались в душу и зарождали ощущение новой, сладостной жизни. Его голос, взгляд, улыбка, приемы имели какую-то необыкновенную прелесть; звук его голоса проникал в душу, убеждение лилось из уст...

...Не могу написать ничего связного о Грибоедове: ибо, когда только должен вспомнить о душе его, о его качествах, сердце мое разрывается на части... Но я обещал сказать что-нибудь – исполняю!

Грибоедова любили многие, но, кроме родных, ближе всех к нему были: С. Н. Бегичев, Андрей Андреевич Жандр и я. Познав Грибоедова, я прилепился к нему душою, был совершенно счастлив его дружбою, жил новою жизнью в другом лучшем мире и осиротел навеки!

³ Сохранилось описание праздника в Брест-Литовске в честь генерала Кологривова, составленное девятнадцатилетним Грибоедовым; оно было напечатано в «Вестнике Европы» (1814. № 15. С. 228—238). (Прим. сост.)

⁴ Кологривов приходился дядей С. Н. Бегичеву; брат С. Н. – Д. Н. Бегичев был в то же время правителем канцелярии Кологривова. (Прим. сост.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.